

ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

© 2020 Е. ДУНАЕВА, В. САЖИН

DOI: 10.31857/S032150750009542-8

ДУНАЕВА Елена Викторовна, кандидат исторических наук, ст.н.с. Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН; доцент кафедры экономики и экономгеографии стран Азии и Африки ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова (elena-vd@list.ru)

САЖИН Владимир Игоревич, кандидат исторических наук, ст.н.с. Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВРАН, профессор (vsaj1@yandex.ru)

Резюме. В статье анализируются основные тенденции социально-экономического и политического развития ИРИ после выхода США из СВПД и возвращения американских санкций. Появление новых вызовов: усиление конфронтации с США в регионе, экономический спад, рост внутреннего протестного потенциала, противостояние политических элит, радикализация власти, пандемия коронавируса - угрожает стабильности исламского режима.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, США, СВПД, санкции, экономическая рецессия, социальные протесты

ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN FACES NEW CHALLENGES

Elena V. DUNAEVA, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, College of Afro and Asian Studies Lomonosov Moscow State University (elena-vd@list.ru)

Vladimir I. SAZHIN, PhD (History), Professor, Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (vsaj1@yandex.ru)

Abstract. The article analyzes the main trends in the socio-economic and political development of the Islamic Republic of Iran after the US withdrawal from JCPOA and returning the unilateral sanctions. The authors review the current state of the nuclear deal and Iran's gradual refusal to fulfill its obligations and assess the possibilities of preservation of Iran nuclear deal in current conditions. Iran faces new challenges in 2019 such as increased confrontation with the United States as a result of tougher US sanctions especially in the oil sector. Iran -US standoff in the region intensified.

The situation in the country was aggravated by the economic recession especially in the oil industry, high inflation and unemployment, which led to a decline in living standards and an increase in protest potential. Rising petrol prices by the Government in November 2019 triggered massive and destructive protests in the country. Protesters shouted slogans against the country's leaders and Islamic regime. There was a widespread crackdown against demonstrators. In recent years the growth of protests turns into a major challenge to the regime.

The political situation is extremely complex. Domestic power struggle is intensifying. In February 2020 conservatives won the parliamentary elections. Strengthening the hardliners will lead to the fact that tensions between Iran and the United States will continue to grow

Coronavirus epidemic swept the country and it is causing serious economic damage.

These challenges are a threat to the stability of the regime. In this situation, the most real way to resolve problems is to step up the negotiations with JCPOA's partners and establish contacts negotiate with the United States through them.

Keywords: Islamic Republic of Iran, USA, JCPOA, sanctions, economic downturn, social protests

Антииранская политика Д.Трампа, осуществляемая им с момента прихода к власти, привела к выходу США из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в 2018 г. и вводу жестких санкций, подрывающих иранскую экономику. Однако к весне 2019 г. стало ясно, что цель американского президента - нанесение экономического ущерба ИРИ, с тем, чтобы спровоцировать социальные потрясения в стране, которые могли бы привести к смене режима, так и не достигнута. Несмотря на психологическое давление и санкции, Ирану удается выживать, поддерживать внутреннюю стабильность и сохранять свои позиции на Ближнем Востоке. В мае 2019 г. США усилили санкционный нажим, сняв льготы для 8 стран-импортеров иранской нефти,

пытаясь полностью «обнулить» ее экспорт и оказать максимальное давление на экономику ИРИ.

Как представляется, администрация Д.Трампа несколько сместила акценты в своей политике, поставив задачу заставить иранское руководство вновь сесть за стол переговоров со Штатами на их условиях по более широкому кругу вопросов, начиная от ядерной и ракетной программ, деятельности Тегерана на Ближнем Востоке и заканчивая правами человека. В случае реализации этого плана, безусловно, политика ИРИ претерпела бы кардинальные изменения.

Вызов, брошенный Д.Трампом Ирану, создает сложную ситуацию внутри страны и вокруг нее, порождая все новые вызовы.

ИРАН, США И СВПД

Выход США из СВПД расшатал ядерную сделку, что в перспективе может обернуться катастрофическими последствиями. Хотя Великобритания, Франция и Германия как участники СВПД выступили против антииранской политики Д.Трампа, они в то же время были не в состоянии заставить предпринимателей своих стран работать в Иране или с Ираном в условиях жестких санкционных мер США. Тегеран выжидал и надеялся на Европу. Однако за прошедшие почти два года страны ЕС так и не смогли отладить работу механизма INSTEX¹, обещанного ими Ирану в целях сохранения СВПД.

Религиозно-политическое руководство ИРИ, стремившееся сохранить СВПД в условиях ужесточения санкций и невыполнения странами ЕС своих обязательств, решило не выходить одномоментно из ядерной сделки. Тегеран объявил о постепенном сокращении выполнения части своих обязательств, как бы давая знак европейским столицам, что готов к полному возвращению в СВПД в любой момент, когда партнеры облегчат санкционный груз. Одновременно Иран призвал других участников полностью выполнять условия соглашения (то есть противодействовать США и осуществлять обход американских санкций).

Россия и Китай настоятельно советовали Тегерану не расширять масштабы своего невыполнения положений, оговоренных в соглашении.

Однако с мая 2019 г. Тегеран приступил к претворению в жизнь своего плана, который предусматривал поэтапную приостановку выполнения некоторых пунктов ядерной сделки. В 2019 г. иранцы осуществили задуманную акцию в 4 этапа (каждый по 60 дней), четырежды предоставляя Западу шанс вернуться к СВПД. Однако, не получив адекватного ответа, они шаг за шагом снижали уровень своих обязательств.

За это время Иран значительно преуспел в восстановлении своей ядерной инфраструктуры. Было увеличено допустимое количество хранимого обогащенного урана и тяжелой воды, увеличен уровень обогащения с 3,76% до 4,5%; введены в стадию испытаний и задействованы в производстве новейшие и более эффективные центрифуги, что запрещено СВПД; возобновился процесс обогащения урана на заводе Фордо, что также недопустимо в рамках ядерной сделки. Планируется возобновить работу тяжеловодного реактора в г. Арак, способного нарабатывать до 10 кг оружейного плутония в год, что вполне достаточно для двух ядерных плутониевых зарядов. При этом Тегеран сохранил сотрудничество с МАГАТЭ и постоянно заявляет о том, что готов вернуться к условиям соглашения в случае снятия американских санкций.

6 января 2020 г. начался 5-й этап. Тегеран заявил, что «Иран окончательно отказывается от ограничений по ядерной сделке, прежде всего касающихся числа центрифуг. Таким образом, иранская ядерная программа не будет иметь никаких ограничений в части производства, включая мощности по обогащению, процентное соотношение и количество обогащенного урана, а также исследования в этой области и дальнейшее ее развитие [1].

Пятый этап, по существу, характеризуется выходом ИРИ из СВПД де-факто, а это может привести к не желаемым последствиям. Примечательно, что при этом Иран не выходит из соглашения де-юре. И это объясняется тем, что, в соответствии с положениями СВПД, в июле 2020 г. истекает срок эмбарго для ИРИ на экспорт - импорт вооружения и боевой техники.

В ответ на действия Тегерана по дискредитации СВПД Лондон, Париж и Берлин заявили о запуске механизма урегулирования споров, предусмотренного в этом документе.

В настоящее время в связи с эпидемией коронавируса этот процесс приостановлен. Однако вопрос в перспективе может быть вынесен в Совбез ООН. А там, если резолюция о сохранении режима отмены санкций в отношении ИРИ принята не будет, значит, Совбез вновь введет санкционные меры против Ирана, которые будут носить международный характер.

Евросоюз, со своей стороны, может присоединиться к США и ввести против ИРИ свою порцию односторонних санкций.

В этих условиях иранцы также могут резко отреагировать на вызовы европейцев и выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), к чему уже давно призывают наиболее радикальные круги в стране, а также и из-под контроля МАГАТЭ. Тем самым Иран откроет себе свободный путь для безотчетного и полномочного развития ядерной программы, в т.ч. ее военной составляющей.

Конечно, на следующий день ИРИ не создаст ядерного оружия. Для восстановления ядерной инфраструктуры, которая была до 2015 г., требуется не один месяц. Даже если исключить политическое, экономическое и киберпротивостояние со стороны оппонентов ИРИ, создание Ираном ядерного оружия займет не один год. Отметим, что накануне вступления в силу СВПД сроки создания ядерного взрывного устройства в ИРИ оценивались в 4-6 лет, при этом не учитывались возможности создания носителей ядерного оружия.

Но, пожалуй, не это главное. Нельзя не учитывать реакцию Израиля и США на бесконтрольное развитие ядерного потенциала ИРИ. В этом случае вероятность удара Израиля и/или США по иранским ядерным объектам приблизится к 100%.

¹ INSTEX (Instrument for Supporting Trade Exchanges) - инструмент по поддержке коммерческих транзакций для обхода санкций, разработанный Великобританией, Францией и Германией (прим. авт.).

А это война. Можно, конечно, спорить, насколько ракетно-бомбовые удары (других быть не может) нанесут достаточный урон ядерной инфраструктуре Ирана и затормозят развитие ядерной сферы, но то, что это будет началом серьезного конфликта в регионе, который взорвет и так тлеющий и временами горящий Ближний Восток, в этом сомнений нет.

НАКАНУНЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 ИРИ И США БАЛАНСИРОВАЛИ НА ГРАНИ ВОЙНЫ

К началу 2020 г. напряженность в отношениях между Ираном и США достигла апогея. Две страны оказались на грани большой войны.

Эскалация напряженности началась еще в мае 2019 г. Тогда Тегеран, год ожидавший разрешения конфликта вокруг ядерной сделки в связи с вводом санкций, потерял надежду и перешел к решительным действиям.

Летом разразилась «танкерная война» в Персидском заливе. Корпус стражей исламской революции (КСИР)² уничтожил американский беспилотник [2], нефтяные объекты Саудовской Аравии были поражены иранскими ракетами, иранские хакеры активизировали кибератаки против США [3]. Напряжение в регионе нарастало. Казалось, что США вот-вот ударят по иранским объектам. Стало известно, что в случае с дроном президент США изначально одобрил нанесение удара по таким иранским целям, как радары и ракетные батареи.

Следующая волна ирано-американского противостояния обрушилась на Ближний Восток в конце декабря 2019 г. Всё началось с обстрела американской военной базы в Ираке в районе Киркука. США возложили ответственность за эти действия на группировку «Хезболла», курируемую Тегераном, и нанесли авиаудары по иранским объектам на территории Сирии и Ирака, что привело к вспышке антиамериканских настроений в Багдаде, где иракские шииты попытались взять штурмом посольство США.

Такое развитие событий побудило Д.Трампа отдать приказ об уничтожении иранского генерала Касема Сулеймани, командующего Силами специального назначения «Кодс», входящими в КСИР. Свои действия американцы объясняют тем, что это он стоял за атакой на американские базы в Ираке и посольство в Багдаде. Конечно, этот акт американцев на территории третьей страны явился полным нарушением международных норм.

В ответ иранские власти приняли решение «жёстко ответить» на гибель легендарного генерала. Всё свидетельствовало о том, что война неми-

нуема. Однако, несмотря на жесткую и провокационную риторику по отношению друг к другу, ни Тегеран, ни Вашингтон не хотели большой войны.

Именно поэтому сразу же после убийства генерала К.Солеймани между США и Ираном начался активный обмен секретными посланиями через сотрудников посольства Швейцарии в Тегеране с целью не допустить эскалации конфликта [4]. Очевидно, обе стороны пришли к осознанию катастрофичности усиления конфронтации.

Иранцы, чтобы сохранить свое лицо, не могли оставить без ответа коварное убийство известного генерала, но в то же время не стремились к дальнейшей эскалации. В ответ они нанесли удар по авиабазе США «Аль-Асад» в Ираке. Жертв не было, только раненые. Глава МИД ИРИ М.Дж.Зариф заявил, что «целью этой атаки не было убийство американских солдат. Задачей было послать четкий сигнал. Тегеран хотел продемонстрировать США, что Иран нельзя притеснить и действия против Ирана будут иметь последствия» [5].

Напряжение вокруг ирано-американского конфликта несколько спало. Ясно, что в ближайшее время широкомасштабной войны не предвидится. Иран и США при всей конфронтационности отношений не заинтересованы в большой войне. Пока [6].

При нынешнем состоянии отношений Иран - США, которые находятся в «серой зоне», где идет, по сути, жесткая гибридная война, и любой, даже на первый взгляд, незначительный эпизод способен привести к катастрофическим последствиям. Некоторые американские политологи предупреждают, что нынешняя ситуация в американо-иранских отношениях чревата опасностью: США, безусловно, и впредь будут пытаться давить и оказывать влияние на любые контакты с Ираном [7].

ВЫЗОВЫ ДЛЯ ИРАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ввиду усиления санкционного режима в 2019 г. экономическая ситуация в стране продолжала ухудшаться. Рецессия, наблюдавшаяся в 2018 г. усугубилась, падение ВВП за 9 месяцев 1398 г. (2019/2020 г.)³ составило -7,6%. Согласно прогнозам Всемирного банка, по итогам года спад может составить -8,7%, что связано с резким сокращением объемов экспорта нефти [8].

В настоящее время Иран официально не предоставляет каких-либо данных о продаже углеводородов, поскольку, пытаясь обойти санкции, использует черные схемы экспорта [подробнее см.: 26, с 24-31]. По разным оценкам, уровень продаж составляет от 100 тыс. до 500 тыс. барр.

² КСИР - элитный компонент вооруженных сил ИРИ. Оказывает влияние на высшие эшелоны власти и силовые структуры, политику и экономику (прим. авт.).

³ Иранский новый год начинается 21 марта и заканчивается 20 марта следующего года по Григорианскому календарю (прим. авт.).

в день⁴. Таким образом, ежегодные доходы Ирана от экспорта нефти снизились более чем на \$10 млрд [9].

Именно отрицательная динамика в нефтегазовом секторе (-37%) обусловила отрицательные темпы экономического роста. В то же время, в отличие от 2018/19 г., когда падение ВВП без учета нефти составило минус 2,1%, в 2019/2020 г. отмечен минимальный, но положительный тренд: объем ВВП без учета нефти показал рост 0,9%, а в секторе сельского хозяйства +3,4%, строительстве - +9,6%, и промышленности - +2% [10]. Эти примеры позволяют говорить о том, что страна преодолела шок от усиления американских санкций, и правительство пытается, мобилизовав свои ресурсы, стабилизировать ситуацию.

В 2019 г. был приостановлен процесс обеспечения риала, рост национальной валюты значительно замедлился, и его курс, в целом, не отличался большой волатильностью.

Одной из основных проблем иранской экономики на протяжении и 2018, и 2019 гг. оставалась инфляция. Темпы ее роста за последний год составили 35,1% [11]. Правительство, несмотря на попытки регулирования цен, обеспечения прозрачности в выделении валюты импортерам, введении ограничений на ввоз предметов роскоши, не сумело сдержать рост потребительских цен. В результате, цены на продовольствие в городах возросли более чем на 40%, а промтоваров на 28-35%, что привело к снижению покупательной способности населения. Попытки выровнять ситуацию путем повышения зарплат, пособий, выплат адресной помощи не смогли ослабить процесс удорожания в связи с девальвацией риала и только привели к росту денежной массы в обращении, составившему за последний год 29% [12].

Пытаясь компенсировать дефицит бюджета, спровоцированный сокращением нефтяных доходов, правительство в рамках стратегии «экономика сопротивления» уделяет большое внимание импортозамещению с целью добиться самообеспечения и развития ненефтяного экспорта. Несмотря на сложную ситуацию в производственном секторе, подвергшемся санкциям, лишенным возможности импортировать новые технологии, в 2019/2020 гг. иранский автопром сумел локализовать производство значительной части комплектующих на местных производствах, отказавшись от закупки деталей за рубежом и сэкономив 16,7 млн евро [13].

Экспорт ненефтяной продукции за последний год составил \$38,5 млрд, сократившись по сравнению с предыдущим годом только на 4,5%.

Он становится одним из источников пополнения доходной части бюджета в условиях резкого сокращения поступлений от нефти. Основными направлениями иранского ненефтяного экспорта продолжают оставаться Китай - 23%, Ирак - 22%, Турция - 12,9% и ОАЭ - 10,6%⁵. Объем вывоза этого продукта вполне сопоставим с объемом импорта, который уже второй год в стоимостном выражении сохраняется на уровне \$40 млрд [14].

Необходимость полной мобилизации внутреннего потенциала для обеспечения роста производства, подчеркнул духовный лидер страны Али Хаменеи, объявив новый 1399 г. годом «производственного скачка». При этом особое внимание должно будет уделяться дальнейшей диверсификации производства, созданию новых мощностей в нефтехимической промышленности и продвижению экспорта в азиатские государства.

В этой связи надо отметить и вступление в силу в октябре 2019 г. Временного соглашения о зоне свободной торговли между Ираном и ЕАЭС. Иранская сторона, согласно договоренностям, получила преференциальное импортное покрытие в объеме 49% от всех своих поставок в ЕАЭС. По итогам 2018 г., экспорт ИРИ увеличился в страны Союза более чем на 27%, а согласование тарифных преференций по продукции сельского хозяйства, строительным материалам, коврам, изделиям из цветных металлов позволяет и далее наращивать объемы экспорта [15].

В то же время, несмотря на некоторые положительные тенденции в экономике, ситуация, в целом, остается очень сложной. Сокращение доходов не позволит правительству даже при использовании резервов Национального стабилизационного фонда поддерживать производство, реализовывать свои социальные обязательства.

Вступив в новый иранский 1399 г., как признают многие экономисты, политологи, социологи, Иран в условиях политики максимального давления со стороны США, неприсоединения к резолюциям ФАТФ⁶ и перевода ИРИ в «черный список» этой организации, а также с учетом ущерба от природных катаклизмов и, особенно, захватившей всю страну эпидемии коронавируса, без структурных изменений в экономической и социально-политической сферах и достижения договоренностей со странами Запада, сможет лишь ограниченное время «продержаться на плаву». Время ее выживания за счет созданного в предыдущие десятилетия запаса прочности сильно лимитируется новыми жесткими вызовами исламскому режиму.

⁴ В апреле 2018 г. Иран экспортировал около 2,5 млн барр. нефти в сутки. По американским данным, ИРИ потеряла порядка 90% доходов от нефти (прим. авт.).

⁵ Данные приведены за 11 месяцев 1398 г.

⁶ ФАТФ - *Financial Action Task Force (FATF)* - группа по борьбе с отмыванием денег, межправительственная организация, которая занимается выработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (прим. авт.).

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ НАРАСТАЕТ

В начале 2018 г. по всей стране прокатилась волна оппозиционных выступлений, которая продемонстрировала рост недовольства населения ухудшающейся социально-экономической ситуацией и действиями властей [подробнее см.: 25, с 10-17].

Хотя волнения были подавлены в течение нескольких дней, отдельные акции и забастовки продолжались и в 2018, и в 2019 гг. Эти выступления были вызваны задержками выплат пенсий, зарплат и социальных пособий, ростом дороговизны, закрытием предприятий, сокращением государственных субсидий, т.е. экономическими причинами. По мере ухудшения социально-экономической ситуации, следствием которой становится снижение жизненного уровня, недовольство народных масс нарастает.

Демонстрируемая правительством неэффективность системы управления, несбалансированность в работе структур исполнительной власти, невыполнимость многих даваемых обещаний на фоне продолжающейся, но без особых успехов, борьбы с коррупцией, банкротства промышленных предприятий, роста безработицы, доходящей среди молодых возрастных групп до 25% [16, с. 79], все более проявляется неудовлетворенность, усиливаются настроения безнадежности, открыто выражается недоверие к властям.

Резко сократилась социальная поддержка президента, представляющих лагерь либеральных сил. Наиболее политически ангажированные и современно мыслящие слои общества осознают, что в условиях сложившейся государственной системы, приход к власти либерально настроенных политических элит, стремящихся к усилению демократических тенденций, проблему не решит. Сильная ограниченность полномочий руководителей исполнительной и законодательной власти не позволит им проводить реформы.

Низшие слои общества, не потерявшие надежду на реализацию идеи социальной справедливости, выражают недовольство в связи с усилением имущественного неравенства, сокращением социальной поддержки, нарастанием уровня бедности⁷, безработицей. Такие настроения усиливают протестный потенциал, который проявляется в особо чувствительных для общества ситуациях.

Так, в ноябре 2019 г. вспыхнул протест, поводом к которому стало решение Совета руководителей трех властей о повышении цен на бензин и квотировании его отпуска по более низким ценам.

Необходимость этого шага ввиду заниженных цен на автомобильное топливо в Иране и большими объемами его контрабанды в соседние страны, обсуждалась давно, и большинство экономистов призывали правительство пойти на этот шаг. Однако кабинет Х.Роухани был поставлен в известность об этом решении только накануне повышения цен и не сумел провести соответствующую разъяснительную работу среди населения и тем самым снивелировать отрицательную реакцию.

Объявление о росте цен вызвало взрыв недовольства в обществе, привыкшем к низкой стоимости бензина и не принявшем практики экономии, утвердившейся в развитых странах при использовании топлива, энергии, воды. Отдельные протестные акции стремительно переросли в разрушительные действия, в которых принимали участие, в основном, низы общества.

Это - наиболее неимущие группы, населяющие окраины крупных городов и мелкие города-спутники. Мигрировавшие из других районов страны, они не имеют постоянного заработка, не обзавелись жильем, и в сложившихся условиях лишены надежды на будущее. Они проявляют особую агрессивность по отношению к более имущим слоям. Регулярно внимая публикациям о коррупции в высших слоях и даже в среде духовных лиц (а эта тематика получила значительные отклики в СМИ в 2019 г.), все свои негативные эмоции активисты из наиболее обездоленных слоев обращают против банков, магазинов, бензоколонок, нанося ущерб не только частным лицам, но и муниципальному имуществу.

В ходе ноябрьских акций акцентировались, в основном, бытовые сложности и проблема безработицы, и можно утверждать, что протесты носили преимущественно экономический характер. В то же время в некоторых городах звучали политические призывы против режима и наблюдались нападения на религиозные учреждения и духовных лиц, которых обвиняли в забвении обездоленных. Однако эти акции не получили особой поддержки. Волнения были быстро и жестко подавлены. Количество убитых и раненых превысило сотни человек.

По утверждению властей, в возникновении протестов большую роль сыграл внешний фактор. Однако ни представители Организации моджахедов иранского народа (ОМИН)⁸, ни прошахские силы не имеют значимого влияния в иранском обществе, хотя нельзя отрицать, что отдельные группы молодежи проявляют интерес к их пропа-

⁷ По данным ВБ, индекс Джини, который рассчитывается в пределах от 0 до 1, для Ирана составляет 0,4, т.е. страна находится в «середняках» с точки зрения оценки социального неравенства, однако в последние 5 лет этот показатель неуклонно возрастает. См.: World bank: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?locations=IR> (accessed 31.03.2020) (прим. авт.).

⁸ ОМИН - запрещенная в Иране политическая партия. Принимала активное участие в революции 1978-1979 гг., в начале 1980-х, ввиду несогласия с курсом руководства страны, перешла к активной террористической деятельности. В настоящее время базируется в Европе (прим. авт.).

гандистским материалам на интернет-сайтах и в соцсетях.

В этих выступлениях, так же как и в событиях начала 2018 г., не принимали участия средние классы. Они обеспокоены перспективой дестабилизации внутренней ситуации, и именно эти слои традиционно выступают носителями политического недовольства, именно они имеют связи с иранской эмиграцией. Студенчество организовало отдельные протестные акции на территории университетов, на которых звучали требования политических свобод, но без видимой реакции в обществе.

Иранские политологи, анализируя результаты протестов, отмечают нарастающий отрыв власти от народа и более радикальный и разрушительный характер действий протестующих, рост участия в беспорядках молодежи до 30 лет и большой охват территории [17]. Нельзя исключать и того, что фактором активизации таких акций выступает борьба политических элит, разыгрывающих свой сценарий. Радикально консервативные силы, резко критикуя действия президента, обвиняя его в некомпетентности, готовности идти на уступки Западу, тем самым нагнетают недовольство народных масс и провоцируют их на выступления против правительства. Ноябрьские акции вспыхнули в период подготовки к парламентским выборам, назначенным на февраль 2020 г., и, несомненно, оказали определенное влияние на результаты голосования и явку избирателей.

Правительство уже в первые дни после повышения цен на топливо предприняло усилия для оказания помощи малоимущим слоям и выделило субсидии для 20 млн жителей, что составляет четверть населения страны, пообещав и в будущем выплачивать им разницу в цене на топливо. Тем не менее, «бензиновый вопрос» усилил недоверие к президенту и правительству, ко всему лагерю либеральных сил, став еще одним поводом для дальнейшего развода конкурирующих групп и интересов в иранском обществе.

УСИЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАДИКАЛИЗАЦИИ РЕЖИМА

Выход США из СВПД и обострение социально-экономических проблем в стране значительно ослабили положение правительства Х.Роухани, т.к. практически свели на нет его заслуги по достижению соглашения с мировым сообществом и усилили позиции резко критикующих политику президента консерваторов.

В последнее время противостояние религиозно-политических элит нарастало. Весной и летом 2019 г. в центре конфронтации консервативных и либеральных сил оказались вопросы присоеди-

нения к ФАТФ и возможности вступления в переговоры с США. По первому пункту, несмотря на разъяснения правительства о необходимости этого шага для облегчения финансового взаимодействия с мировым сообществом, так и не было принято положительного решения. Вопрос о вступлении был заморожен в Совете по целесообразности принимаемых решений, большинство членов которого представители консерваторов.

Еще более резкие выпады обрушились на либералов в связи с их позицией по вопросу о возможности установления контактов с американцами. Руководство ИРИ рассматривает вероятность такого шага лишь в случае предварительной отмены всех санкций со стороны США [18].

Консервативный лагерь открыто призывал к выходу из СВПД, даже поднимал вопрос о возможном прекращении участия ИРИ в ДНЯО, призывал к расширению атомной и ракетной программ, к укреплению позиций Ирана в регионе.

Значительно различаются позиции либералов и консерваторов относительно развития политической системы в стране. Если первые выступают за расширение принципов демократизма и делают упор на укреплении республиканских структур, то вторые - сторонники опоры преимущественно на исламские принципы. Поскольку радикально консервативное крыло опирается на поддержку КСИР, в обществе все чаще высказываются опасения ввиду того, что сложившаяся ситуация в Иране открывает широкие возможности вмешательства военных в политическую жизнь, что может привести к радикализации внешней и внутренней политики.

Проведение парламентских выборов в феврале 2020 г. и президентских выборов весной 2021 г. обостряло внутривнутриполитическую борьбу. Консервативно настроенные круги, значительно укрепившие свои позиции в ряде государственных структур и в судебной власти⁹, поставили цель получить большинство мест в меджлисе с тем, чтобы иметь максимальные шансы на победу на президентских выборах.

Накануне выборов в сложном положении оказался либеральный лагерь. Он потерял доверие своего электората, поддержав Х.Роухани на выборах 2017 г. Поскольку президент не сумел выполнить своих обещаний, сторонники реформаторов и умеренных не могли рассчитывать на широкую поддержку населения. По данным социальных опросов на начало 2020 г., 85% населения недовольны своим положением и ситуацией в стране и проявляют апатию и политическую индифферентность [17]. Большинство кандидатов от реформаторов были не допущены к участию в выборах. Все это не могло не сказаться на результатах голосования.

⁹ Главой судебной власти в марте 2019 г. был назначен И.Раиси, оппонент Х.Роухани на президентских выборах 2017 г., представляющий радикально консервативное крыло и опирающийся на поддержку КСИР (прим. авт.).

Уровень явки на выборы составил 42,6% по стране и 25% по Тегерану и был самым низким за всю историю Исламской республики [19]. Как и предполагалось заранее, большинство голосов получила коалиция консерваторов. В их руках 75% депутатских мест¹⁰. Кандидаты либеральных сил, которые отказались выступать единым фронтом под лозунгом реформ, получили 9% голосов. Остальные места занимают независимые депутаты и представители религиозных меньшинств, которым отведено 5 мест в парламенте.

Анализ нового депутатского корпуса демонстрирует увеличение в 2 раза по сравнению с предыдущим составом меджлиса представителей КСИР и духовенства, среди которых преобладают радикальные консерваторы [20].

Прошедшие парламентские выборы продемонстрировали отсутствие интереса у граждан к соперничеству политических элит, поскольку более половины избирателей проигнорировали выборы. Свои надежды на будущее они уже не связывают с приходом в законодательную власть представителей того или иного политико-идеологического течения, осознавая, что для проведения дальнейших реформ требуются структурные изменения политической системы. Новый расклад сил в парламенте может значительно осложнить последний год работы правительства, поскольку консервативный меджлис будет стремиться максимально ослабить президента и позиции умеренных сил, чтобы не допустить повторного избрания их кандидата на президентских выборах 2021 г.

Однако, ввиду того, что депутаты от консерваторов представляют различные течения и внутренние разногласия у них настолько сильны, что дадут о себе знать с начала работы меджлиса, маловероятно, что они будут выступать единым фронтом и требовать отставки кабинета или выхода ИРИ из СВПД. Стоит отметить, что различия между этими течениями консерваторов проявляются отнюдь не во взглядах на социально-политические проблемы, и противостояние этих групп между собой определяется лишь их стремлением пробиться во власть и в будущем расширить свои позиции.

Предполагается, что в первые месяцы своей работы меджлис сосредоточится на бытовых проблемах, пытаясь поддержать свой электорат материально. В свете президентских выборов 2021 г. отсутствие подвижек в сторону улучшения ситуации в экономической сфере представляет для консерваторов угрозу. Однако решить основные проблемы страны в краткосрочной перспективе не представляется возможным.

КОРОНАВИРУС В ИРАНЕ: БОРЬБА НА ДВА ФРОНТА

Парламентские выборы в Иране проходили в условиях появления первых сведений о заболев-

ших в религиозном центре страны г. Кум. Эпидемия быстро распространялась по стране. Вторым сильнейшим очагом болезни стала прикаспийская провинция Гилян. Количество зараженных резко возросло в начале марта, однако решительных мер по установлению карантина не принималось. По числу заболевших COVID-19 Иран занял второе место после Китая.

Духовенство Кума не последовало рекомендациям министерства здравоохранения и призывало не закрывать шиитскую святыню - гробницу Фатимы Масуме. Это, несомненно, привело к резкому расширению числа инфицированных и задержало осуществление столь необходимых мер борьбы с вирусом.

В результате, в стране была зафиксирована высокая смертность - 7,6%. Среди умерших - депутаты парламента, духовные лица, сотрудники государственных органов, высокопоставленные военные. Целый месяц руководству страны не удавалось договориться о введении строгих ограничительных мер, прекращении транспортного сообщения между провинциями.

Игнорирование населением рекомендаций государственных чиновников по защите от вируса и требований оставаться дома было вызвано его недоверием к властям, которые не продемонстрировали достаточной открытости и готовности к диалогу с общественностью ни в период повышения цен на бензин, ни в связи с крушением украинского авиалайнера 8 января 2020 г. в результате случайного попадания в него ракеты сил ПВО КСИР.

В Иране расценили угрозу COVID-19 умышленно преувеличенной, т.к. не увидели в первые недели эпидемии решительных действий ни со стороны президента, ни руководителей других властей.

Быстрые темпы распространения болезни связаны и с традициями тесного общения родственников, особенно в праздничные дни. Пик эпидемии совпал с новогодними каникулами в Иране, и властям и активистам социальных сетей не удалось переломить многовековую традицию и заставить иранцев отказаться от поездок по стране. Только привлечение армии и КСИР, создание в вооруженных силах специальной Ставки борьбы с COVID-19 привело к расширению карантинных мер и введению ограничений на дорогах.

Фактором, усугубившем ситуацию, стали ограничения в банковском и финансовом секторах, введенные против Ирана под давлением США, которые ограничивают закупки гуманитарных товаров, прежде всего, медицинского оборудования и лекарств.

Медицина и здравоохранение в Иране находятся на достаточно высоком уровне и считаются одними из лучших в регионе. Иранские медики

¹⁰ Представители консерваторов получили 220 мест из 290.

прилагают неослабевающие усилия в борьбе с этой болезнью, однако ощущается острая нехватка медико-санитарных товаров, и возможности ИРИ сопротивляться болезни практически на пределе.

Иран, подчеркивает, что борьба с этой бедой является глобальной проблемой, которая требует международного сотрудничества. И поэтому Тегеран приветствует обращение ряда стран, в т.ч. и России, в ООН с целью поддержать призыв за отмену незаконных американских санкций против Ирана. Руководство страны отказалось принимать помощь от США без снятия санкций и расценивает американскую политику в условиях пандемии как экономический и медицинский терроризм против ИРИ, призывает вместе бороться с вирусом, а не друг с другом. И такая позиция властей вполне объяснима и приемлема [21].

Однако некоторые решения руководителей ИРИ относительно международной помощи представляются недостаточно обоснованными и не находят понимания у мировой общественности. Так, прибывшие в Иран представители организации «Врачи без границ», готовые развернуть полевые госпитали и предоставить необходимое оборудование для лечения больных, были фактически выдворены из страны под предлогом возможного ведения шпионской деятельности.

Стоит учесть, что чрезвычайное положение, связанное с эпидемией, усиливает давление на экономику и социальную сферу. За первые две недели этого кризиса тегеранская биржа обвалилась на 3,4%, а национальная валюта на 19%. По оценкам Торгово-промышленной палаты ИРИ, ежедневные потери от закрытия предприятий в стране составляют \$164 млн. Зарегистрированы случаи банкротства небольших магазинов, кафе, парикмахерских, станций техобслуживания автомобилей, а также таксистов [22]. По данным Общества Красного Полумесяца, в стране в связи с пандемией потеряли работу около 2 млн человек. И они лишены государственных пособий или поддержки благотворительных организаций [23].

Вынужденное закрытие сухопутных и воздушных границ нанесет дополнительный удар по экономике Ирана, усиливая эффект блокады, установленной США.

ЧТО БУДЕТ ДАЛЬШЕ?

Вызовы, с которыми сталкивается Иран в последний год, значительно осложняют социально-экономическую ситуацию и угрожают стабильности режима в будущем.

Прогнозы об изменении тенденций в экономике неопределенны, особенно с учетом пандемии. Эпидемия практически поставила ИРИ на грань гуманитарной катастрофы. Падение цен на нефть угрожает Ирану сокращением той незначитель-

ной части доходов, которую удастся получать, обходя американские санкции. Дальнейшее снижение жизненного уровня, рост бытовых проблем, безработицы и краха мелкого и мельчайшего предпринимательства, неминуемые в условиях кризиса, приведет к росту протестного потенциала и к новым акциям, возможно, более массовым и разрушительным, чем ноябрьские.

Со своей стороны, правительство принимает меры к повышению зарплат, пенсий, выделяет пособия для борьбы с пандемией, предлагает беспроцентные кредиты. Оно обратилось в МВФ с просьбой предоставить заем на \$5 млрд на неотложные нужды. Однако отключение иранских банков от системы *SWIFT* может вызвать сложности при выделении и переводе денег.

Сообщения о начале работы механизма *INSTEX* для закупки необходимых медикаментов и поставке их в Иран со стороны Великобритании, Франции, Германии дает надежду на возможность и в дальнейшем проведения транзакций и расширения взаимодействия стран ЕС и Ирана, а возможно, и присоединения к этому механизму других государств [24]. По некоторым данным, США дали разрешение нескольким международным банкам разморозить иранские счета для закупки гуманитарных товаров, подчеркивая при этом, что о снятии санкций речь не идет.

Осознавая, что любые барьеры на пути оказания взаимопомощи для борьбы с болезнью должны быть сняты, активисты негосударственных организаций, правительства различных стран поддерживают инициативу правительства ИРИ, изложенную в обращении к генеральному секретарю ООН по формированию коалиции за снятие санкций. Все эти факты зарождают семена надежды на отказ от враждебности в отношениях США и ИРИ и на приостановку санкций.

Беспристрастный анализ ситуации свидетельствует, что без снятия санкций и проведения структурных изменений в экономике и политической сфере решить проблемы ИРИ на долговременной основе невозможно. У Ирана, который пока еще сохраняет запас прочности, в ближайшей перспективе, чтобы не допустить экономического коллапса, выход один - переговоры. Конечно, после событий начала 2020 г. между ИРИ и США это труднодостижимо. Начавшиеся перегруппировка сил США в регионе Персидского залива и развертывание ими систем противовоздушной обороны в Ираке, направленных против Ирана, могут привести к усилению конфронтации. Так же как и активизация проиранских группировок в Ираке, нацеленных на ракетные удары по американцам в этой стране.

Однако не исключен и иной сценарий. Вполне вероятно, что новый консервативный парламент изменит свое отношение к вопросу о присоединении к ФАТФ, а после президентских выборов в США «увидит» необходимость установления

с ними контактов уже под руководством антитеррористического настроенного меджлиса, который будет «лучше», чем «прозападное» правительство Х.Роухани отстаивать национальные интересы.

Уже сейчас Иран имеет возможность вести переговоры с европейцами, Россией и Китаем, что необходимо для формирования реальной базы для установления контактов Иран - США, которые, несомненно, единственный шанс снизить напряжение внутри и вокруг ИРИ.

Большинство аналитиков сходятся во мнении, что в первоначальном виде ядерную сделку с Ираном сохранить уже не удастся, однако есть шанс реанимировать ее в виде версии СВПД 2, охватывающей более широкий круг вопросов. Однако, чтобы «проложить мост» к новым договоренностям, необходимо сохранить как можно больше элементов существующей договорной конструкции, которые послужат основой для переговоров.

Список литературы / References

1. Сажин В.И. Иран, ядерная сделка и атомная бомба. (Sazhin V.I. Iran, nuclear deal and atomic bomb) (In Russ.). <https://interaffairs.ru/news/show/25176> (accessed 31.01.2020)
2. US military says Iran shoot down of its drone was «unprovoked attack». <https://www.reuters.com/article/mideast-iran-usa-confirmation/us-military-says-iran-shoot-down-of-its-drone-was-unprovoked-attack-idUSL2N23R07X> (accessed 03.03.2020)
3. Recent cyberattacks require us all to be vigilant. <https://blogs.microsoft.com/on-the-issues/2019/10/04/recent-cyberattacks-require-us-all-to-be-vigilant/> (accessed 21.01.2020)
4. Swiss Back Channel Helped Defuse U.S.-Iran Crisis. <https://www.wsj.com/articles/swiss-back-channel-helped-defuse-u-s-iran-crisis-11578702290?mod=searchresults&page=1&pos=7> (accessed 30.01.2020)
5. NBC: Full interview: Iranian Foreign Minister Zarif speaks out. <https://www.nbcnews.com/nightly-news/video/extended-interview-iranian-foreign-minister-zarif-speaks-out-63903301808> (accessed 25.02.2020)
6. Сажин В.И. Какую войну ведут Иран и США? (Sazhin V.I. What kind of war are Iran and the United States?) (In Russ.). <https://interaffairs.ru/news/show/25426> (accessed 21.02.2020)
7. Lawrence J. Korb. Can Trump avoid a war with Iran? History tells us to worry. <https://nationalinterest.org/blog/middle-east-watch/can-donald-trump-avoid-war-iran-history-tells-us-worry-124116> (accessed 20.02.2020)
8. Eghtesade bartar. <https://www.eghtesadbartar.com/1398> (accessed 20.03.2020) (In Pers.); World Bank. Global Economic Prospects 2020. <https://www.worldbank.org/> (accessed 21.03.2020)
9. МВФ: Ирану нужна нефть по \$ 195 за баррель (IMF: Iran needs oil at \$ 195 per barrel to balance budget) (In Russ.). <https://eaily.com/ru/news/2019/10/28/mvf-iranu-nuzhna-neft-po-195-za-barrel-chtoby-sbalansirovat-byudzhet> (accessed 21.03.2020)
10. Economynews (In Pers.). <https://www.eghtesadnews.com/329824> (accessed 21.03.2020)
11. Statistical centre of Iran (In Pers.). <https://www.amar.org.ir/Portals/0/News/1397/tavarom%20esf.pdf>
12. Economynews (In Pers.). <https://www.eghtesadnews.com/330482> (accessed 21.03.2020)
13. Tabnak: 20 important events of a difficult year for Iran's economy (In Pers.). <http://www.tabnak.ir/fa/966896> (accessed 21.03.2020)
14. Iran's Foreign Trade stood at \$80 billion (In Pers.) <http://www.khabaronline.ir/news/1365692> (accessed 21.03.2020)
15. Евразийская экономическая комиссия ЕАЭС и Иран переходят на преференциальные условия торговли. (Eurasian Economic Commission EAEU and Iran pass on to preferential trade conditions) (In Russ.). <http://www.eurasian-commission.org/ru/nae/news/Pages/28-10-2019-1.aspx> (accessed 20.03.2020)
16. Дунаева Е.В., Мамедова Н.М., Сажин В.И. Год после выхода США из ядерной сделки (новые риски для Ирана). *Восточная аналитика*. Вып. 1, 2019. (Dunaeva E., Mamedova N., Sazhin V. 2019. A Year after the US Withdrawal from the Nuclear Deal (New Risks for Iran. *Vostochnaya Analitika*. № 1) (In Russ.)
17. Asr-e Iran: 85% of the population complain (In Pers.). <https://www.asriran.com/fa/704354> (accessed 20.12.2019)
18. Khabaronline: Rouhani: We are negotiating if we are respected (In Pers.). <https://www.khabaronline.ir/news/1265929> (accessed 3.06.2019)
19. BBC: Iran elections: Record low turnout but hardliners set for win. <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-51605942> (accessed 23.02.2020)
20. Khabaronline (In Pers.). <https://www.khabaronline.ir/news/1360553> (accessed 03.03.2020)
21. Зариф М. Боритесь с вирусом, а не с нами. *Коммерсант*. 31.03.2020. (Zarif M. Fight the virus not us. *Kommersant* 31.03.2020) (In Russ.)
22. Kussa I. The total number of people infected in Iran has stepped over 9 thousand. <https://newseek.org/articles/2713882> (accessed 13.03.2020)
23. Красный полумесяц поможет миллионам иранцев, уволенным из-за эпидемии (Red Crescent helps millions of Iranians fired due to epidemic) (In Russ.) <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Frossaprimavera.ru%2Fnews%2F32ce6ac4> (accessed 04.04.2020)
24. «Евротройка» пошла поперёк США: Иран получил партию медицинского груза. (Troika against the USA: Iran received medical cargo) (In Russ.) <https://eaily.com/ru/news/2020/03/31/evrotroyka-poshla-poperyok-ssha-iran-poluchil-partiyu-meditsinskogo-gruza> (accessed 31.03.2020)
25. Дунаева Е.В. Иран на пороге 40-летия исламской революции. Что скрывается за январскими протестами? *Азия и Африка сегодня*. 2018, № 6. (Dunaeva E.V. 2018. Iran on the eve of the 40th anniversary of the Islamic Revolution. What do the recent protests hide? *Aziya i Afrika segodnya*. № 6) (In Russ.). DOI: 10.7868/s0321507518060028
26. Кожанов Н.А., Исаев Л.М. Иран и санкции: опыт преодоления и влияние на социально-экономическое развитие. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 7. (Kozhanov N., Isaev L. 2019. Iran and sanctions: experience of overcoming and influence on socio-economic development. *Aziya i Afrika segodnya*. № 7) (In Russ.). DOI: 10.31857/s032150750005565-3